

ДЖОАН СЭМСОН

АУКЦИОНИСТ

Перевод с английского Елены Коваленко

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)
С97

Joan Samson
THE AUCTIONEER

First Valancourt Edition 2018
This edition published by arrangement
with Piergiorgio Nicolazzini Literary Agency (PNLA)
and Valancourt Books, LLC

Перевод с английского: *Елены Коваленко*

Школа перевода
В. Баканова

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Сергея Неживясова*

Дизайн обложки: *Василий Половцев*

ISBN 978-5-17-174895-1

Copyright © 1975 by Joan Samson
© Елена Коваленко, перевод, 2026
© Сергей Неживясов, иллюстрация, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Автор выражает признательность
Институту Рэдклиффа за предоставление гранта,
благодаря которому стало возможным
написать эту книгу

МОИМ РОДИТЕЛЯМ

I

Пламя костра взмывало к ясному весеннему небу, растворяясь в вышине тонкой нитью струящегося дыма. Джон и Мими доставали из груды хвороста у каменной стены сухие ветви и бросали их в огонь, отступая, когда пожухлая листва вспыхивала с характерным шипением.

Звук приближающейся машины первой услышала четырехлетняя Хильди. Малышка подбежала к обочине и замерла в ожидании. По дороге, то и дело проваливаясь в раскисшую колею и разбрасывая во все стороны брызги грязи, мчался пикап Гора. Джон и Мими подошли к дочери, недоумевая, что могло привести шефа полиции в их уединенное хозяйство на краю всеми забытой дороги.

Боб Гор выскочил из кабины, привычным жестом сунул большие пальцы в карманы джинсов и несколько раз переступил с ноги на ногу, будто ища равновесие для своего внушительного живота. Больше всего на свете шеф Гор обожал чужие проблемы и местные сплетни. И тем и другим он мог заниматься круглые

сутки без перерыва на обед. Джон обеспокоенно взглянул на костер.

— Хорошо горит! — заметил Гор.

— В лесу еще полно снега, если ты об этом, — ответил Джон, прекрасно понимая, что шеф полиции приехал не из-за костра. — Хочу управиться до того, как начнется волокита с разрешениями.

— Да брось, — отмахнулся Гор. — Когда это я искал проблем?

Его губы растянулись в улыбке, но супруги Мур не разделяли веселья. Джон, чья фигура за тридцать лет монотонной работы на ферме округлилась, как речной валун, смотрел на полицейского слегка недоверчиво. Мими, которую годы замужества и тяжелого труда сделали только прямее и крепче, сверлила Гора пронзительно-голубыми глазами, такими же ясными и пытливыми, как у малышки Хильди, прильнувшей к ногам матери.

Гор прикурил, прикрывая ладонями спичку.

— Тут такое дело, — сказал он, затягиваясь. — Будем проводить аукцион. Благотворительный аукцион в пользу полиции.

Джон сунул руки в карманы комбинезона и пожал плечами.

— Ты у нас единственный полицейский, Бобби. У тебя уже есть шикарный патрульный автомобиль, и тебе нравится твоя форма. Зачем тебе аукцион?

— Нужны внештатные сотрудники, помощники шерифа, — ответил Гор.

— Помощники? — удивился Джон.

Гор пожал плечами.

— Люди волнуются. Сначала взлом на утесе, потом пожар в лесу Роуза, ограбление у Линденов...

Он посмотрел на пруд, где рябь разбивала отражение огня на тысячи осколков.

— Ну, и убийство в доме Фоуксов прошлой весной добило всех.

Хильди, заскучав, начала ерзать, тянуть мать за руку, и та машинально подхватила беспокойный ритм дочери.

— Единственное убийство в Харлоу за сто лет, — сказал Джон. — И это точно чужаки. Как и всё остальное, скорее всего.

— Времена меняются, — вздохнул Гор. — Убийство прямо в центре города, да еще и в таком приличном старом доме. Меня давно просили запретить Амелии сдавать комнаты. А потом ее задушили...

— Попробуй ей запрети, — успокоила его Мими. — Тем более что старая Аделина Файет уже лет двадцать как селит туристов.

— Даже Ник Фокс не смог образумить Амелию, так что другим точно не стоило лезть, — присоединился Джон.

— Может, ей нужны были деньги, — задумчиво произнесла Мими, приглаживая свои короткие кудрявые волосы. — Осталась одна, с двумя детьми...

— Кто знает, — отозвался Гор, переступая с ноги на ногу. — Полиция штата даже пальцем не пошевелила. Говорят, слишком много нераскрытых дел. А народ насмотрится телевизора и ждет от меня чудес, будто я Шерлок Холмс какой-то. Каждый бедолага считает себя суперсыщиком. А я так вам скажу...

— Даже если весь город запишется в полицию, проблем меньше не станет.— Джон оглянулся на свой аккуратный белый дом.— У нас тут в Харлоу и так спокойно.

— Совсем не так спокойно, как прежде,— покачал головой Гор.— Все катится под откос, и не только у нас. Знаешь Перли Дансмора, что купил дом Фоуксов? Он аукционист, поездил по миру. Говорит, везде одно и то же. Города растут, приезжают чужаки. Взять хотя бы Поултон — за пять лет вырос вдвое.

— Даладно,— пренебрежительно фыркнул Джон.— Было четыреста жителей, а стало восемь сотен. И то лишь из-за трейлерного парка.

— Брось, Джонни,— улыбнулся Гор.— Пара помощников мне не помешает. Будет на кого положиться. А если соберем деньги с аукциона, не придется тратиться из городской казны.

Джон прищурился.

— Не похоже на тебя, Бобби,— затевать перемены. Это, скорее, в духе того нового...

— Аукцион в пользу полиции — хорошая идея, вот что важно,— оборвал его Гор, швыряя окурков в огонь.— Помнится, в прошлом году ты отдал пожарным свой старый плуг?

— Да он ломаного гроша не стоил,— усмехнулся Джон.— А какой-то приезжий отвалил за него целых двенадцать баксов. Видать, вообразил себя золотоискателем с Дикого Запада.

— Вот-вот,— кивнул Гор, сплевывая табак.

— Может, старые колеса подойдут? — предложила Мими.

Джон кивнул.

— Штук пять или шесть точно есть.

— Из них можно сделать светильники,— с улыбкой предположила Мими,— или выкрасить в синий цвет и поставить у ворот, чтобы снегоуборщик каждый раз их сбивал.

Лицо Гора разгладилось.

— Сгодится,— кивнул он.

Мужчины притащили из сарая по паре колес каждый. Пятое колесо неожиданно покатилося через двор, и Мими, хохоча, бросилась за ним вдогонку. Гор опустил задний борт и аккуратно сложил добычу в кузов.

— Спасибо,— сказал он, похлопывая по верхнему колесу.— Держу пари, новый аукционист выручит за них не меньше десятки.

В кузове пикапа уже стояли коробка с треснувшей посудой, старый сосновый верстак с расколотой крышкой и массивное кресло с вываливающейся из подлокотника набивкой.

— Зачем он забрал наши колеса? — спросила Хильди, когда Гор отъехал.

— Чтобы продать на аукционе,— ответил Джон.

— Зачем? — не унималась Хильди.

Джон нахмурился и пожал плечами.

— За деньги, милая,— сказала Мим.— Но это не для нас. Не для таких, как мы.

Стояла пора весенней распутицы. В лесу снег еще держался плотным покровом, но вокруг

деревьев уже чернели проталины — стволы согревались под лучами весеннего солнца, день за днем задерживающегося на небосклоне все дольше. Южный склон пастбища Муров почти полностью освободился от снежного плена, лишь кое-где блестели остатки бывших сугробов да внизу, у ручья, снег еще цеплялся за промерзшую землю. Размокшая почва, переплетенная жесткими корнями прошлогодней травы, пружинила под ногами, как губка. Солнечные лучи освобождали землю от зимних оков, насыщая влагой прозрачный воздух. Небо было высоким и чистым, каким бывает только ранней весной. В это время года зимние шапки и варежки кажутся лишним грузом, а в деревне просыпается особое оживление, будто сама земля торопит людей взяться за работу и дает им новые силы после зимнего оцепенения.

Гор снова приехал в четверг после полудня. Джон и Мими стояли посередине пастбища, там, где склон становился чуть более пологим, и обсуждали, где посадить кукурузу, где — бобы и картофель, а где лучше разместить тыкву сорта Хаббард, которую они планировали выращивать на продажу в этом году. Хильди, присев на корточки у края старой картофельной грядки, увлеченно засовывала руки в ледяную грязь и наблюдала, как вода медленно заполняет оставленные ею отпечатки. Лишь старая Ма, чьи суставы давно сковал артрит, оставалась в доме. Она коротала время в гостиной у потрескивающей дровяной печи, уставившись в мерцающий экран телевизора. Перемены погоды больше не трогали старуху, она могла разве что обронить пару слов, глядя в затянутое плен-

кой окно. Куда важнее было не пропустить любимый телесериал или изредка доходившие до нее обрывки сплетен.

Гор вышел из грузовика, Муры помахали ему в знак приветствия и начали спускаться с холма. Хильди и старенькая овчарка Лесси бежали впереди.

— Что еще ему нужно? — пробормотал Джон.

— Наверное, хочет рассказать, как прошел его благословенный аукцион, — рассмеялась Мими. — Ходячее радио, а не полицейский.

Ма тоже услышала шум подъехавшего грузовика и изо всех сил стучала в окно, привлекая внимание.

Дом Муров, казалось, был насквозь пропитан запахом дыма. За долгие годы сажа от печи осела темной вуалью на потолках, притаилась в щелях между отполированных половиц. В этом доме поколениями жила одна и та же семья, и на всех свободных поверхностях теснили друг друга реликвии разных эпох. Старинная керосиновая лампа с ажурным основанием и гравировкой на колбе соседствовала на телевизоре с восковыми цветами под запыленным стеклянным куполом¹, а фарфоровые ангелочки фирмы «Хаммель» — с фигуркой статуи Свободы

¹ *Восковые цветы* — свадебный атрибут Викторианской эпохи. Традиция, популяризованная Вальтером Скоттом, требовала букета из цветов апельсина (*fleur d'orange*). Поскольку растение цвело только весной, в другие сезоны использовали восковые копии, которые после церемонии сохраняли под стеклянным куполом как сувенир.

из дешевого пластика. Часы — настенные с кукушкой, чопорные каминные с фарфоровыми розами и массивные напольные в коридоре — били вразнобой, отсчитывая свой собственный ритм. Обитатели дома давно уже не обращали внимания на эту странную какофонию, как не замечали пения птиц за окном.

Ма с прямой, как натянутая струна, спиной восседала в гостиной на диване с пестрой обивкой. Одежда казалась слишком просторной для иссохшего тела старушки. Воротник фланелевого халата торчал вокруг тонкой шеи как монашеский капюшон, а розовые мохнатые тапочки выглядели непомерно большими для ее миниатюрных ног. Она напоминала скорее ребенка, чем почтенную женщину.

Гор, огромный и ухмыляющийся, будто занимал собой все пространство комнаты. Ма властно протянула к нему руки, и шеф полиции, словно подчиняясь безмолвному приказу, вынул руки из карманов и наклонился, чтобы пожать ее крошечные ладони.

— Как поживаете, миссис Мур?

— Так себе, — вздохнула Ма. — Стара уже стала, не та, что раньше.

В ее голосе слышалась усталость, но карие глаза — зоркие, как у лесной кошки, — неотрывно и очень внимательно следили за Бобом Гором из-под непослушных седых прядей.

Хильди запрыгнула на диван и прижалась к Ма. Пожилая женщина, не отрывая пристального взгляда от гостя, протянула узловатую руку и несколькими похлопываниями утихомирила девочку. Мими устро-

илась на краешке стула у двери, Джон присел на табурет для пианино.

— Ну, Бобби, что расскажешь новенького? — спросила Ма. — Только если это не займет пару дней твоего красноречия.

— Перли Дансмор, миссис Мур, — ответил Гор, удобно устраиваясь в кресле-качалке. — Это самое интересное, что случилось с Харлоу за последние годы.

Гор лущился самодовольством, словно аукционист был его личной добычей — редким трофеем, вызывающим зависть соседей.

— Кто-кто? — переспросила Ма, приподняв брови. — Ты про того чудака, что в одиночку въехал в дом Фоуксов?

Гор закурил, отыскал взглядом цветочный горшок и стряхнул в него пепел. Слегка раздуваясь от собственной важности, он театрально вздохнул.

— Только давай покороче, Бобби, — сказала Ма, хотя усталость в ее голосе уже сменилась интересом.

— Народу много собралось? — спросил Джон.

— Еще как! — воскликнул Гор. — Аукцион получился что надо.

Он расхохотался, довольный собой.

— Вы не поверите, как этот Перли Дансмор выбивает максимум за каждую вещь. Прирожденный аукционист! Никогда такого не видел. Взбирается на помост — и будто другой человек. Остер на язык, быстр как молния. Болтает без остановки! Я на его фоне — тот еще молчун.

— Эти городские даже говорят по-другому, — отозвался Джон. — Будто им радио вставили прямо в рот.

— Но Перли — парень из Нью-Гэмпшира, — возразил Гор. — Из Элвира, что у канадской границы. Знает о жизни в деревне не меньше нашего.

— Я думал, он какой-то важный консультант, — заметил Джон. — Так рассказывал Артур Стинсон, а уж он-то немало времени провел в доме Перли, пока красил и чинил там все.

— Он однозначно необычный человек, — кивнул Гор. — И добивается всего, что задумал. Но вырос он на ферме в Нью-Гэмпшире, как и мы все, — правда, сбегал оттуда совсем мальчишкой. С тех пор где только не побывал: Мексика, Аляска, Вегас, Венесуэла. Да и всю Америку исколесил вдоль и поперек. Время от времени проводил аукционы, но чаще был как раз консультантом — учил людей обращаться с землей. Все не сидел на месте, наверное, искал себе место получше.

Ма фыркнула.

— Похоже, что не нашел, мэм, — заметил Гор. — И теперь готов осесть там, откуда начал. Он раньше уже бывал в доме Фоуксов, останавливался год назад в одной из комнат, что сдавала Амелия. И ему хватило мозгов понять, что Харлоу — место не хуже любого другого.

— Говорят, дом Фоуксов достался ему за бесценок, — сказал Джон.

— Какой-то странный он, на мой взгляд, — добавила Мими. — Переехал в этот большой дом одинешенек, только с собакой. Особенно после всего, что произошло, ведь даже траву там никто не косил.

— Видать, ночные убийства его не пугают, — сказала Ма.

Гор слегка покачал головой.

— Он знает, что одно дурное событие не делает Харлоу плохим местом.

— А почему Харлоу? — спросил Джон. — Не Поултон, скажем, или Питерборо, там ведь куда шикарнее.

— У Перли на этот счет свои соображения, — ответил Гор. — Тебе бы его послушать.

— Приводи его как-нибудь, — предложила Ма.

— Он вам понравится. Есть в нем что-то, что женщинам по душе. Да и такую ухоженную ферму, как у вас, он оценит.

— Оценивать легче, чем следить за хозяйством, — усмехнулся Джон. — Это его ты прочишь в помощники?

— Звал, он не пошел, — пожал плечами Гор. — Сказал, это ему не интересно.

— Конечно, он хочет только командовать, самому работать не интересно, — проворчал Джон.

Гор нахмурился.

— Рэд Маджетт объявился. Он искал работу, а парень он с головой, так что...

— Бобби! — воскликнула Ма. — Неужто ты нанял Реда Маджетта? Да у тебя мозгов не больше, чем у остальных твоих родственников!

— Перли решил, что он сгодится, — пробормотал Гор, шаря в кармане в поисках сигареты.

Хильди уже успела сползти с дивана. Она сидела на полу, обняв Лесси, и заворуженно наблюдала, как Гор прикуривает новую сигарету от кончика старой.

— Да он же редкий мерзавец! Такого наш город не видел с тех пор, как я себя помню! — сказала Ма. —